

УДК 316.454.4:327.94

Н. С. Годжатюрк
доктор філософії по філософії,
доцент кафедри історії філософії та культурології
Бакинського державного університета

МЕСТО И РОЛЬ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ» В ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Постановка проблемы. В истории каждого народа имеются неизменные (инвариантные) факторы, которые происходят от мифов и играют очень важную роль в жизненной структуре личности, причем в такой степени, что саму жизнь человеческого сообщества следует рассматривать как саморазвитие системы из составляющих ее элементов. В этом смысле между формированием нации и историей эволюции мифов, «открытием самого себя» и переходом к стадии возвышения можно увидеть органическую связь.

Имеется смысловое сходство между термином «социально-психологический архетип» и определением К.Г. Юнга «коллективное бессознательное». В.Г. Будапов пишет об их аналогичности [1]. Однако мы не принимаем их полной идентичности. Используемое нами значение социально-психологических архетипов обладает более конкретным содержанием, при этом также наблюдается более тесная связь с практической стороной жизни человека. То есть необходимо подчеркнуть более конкретный исторический контекст, нежели психологический. В этом смысле можно говорить о сходстве между понятиями «социально-психологический архетип» и «социально-исторический архетип».

Изложение основного материала. Семантический вес и эвристическая сила понятия «социально-психологический архетип» находит конкретное выражение в роли, которую он играет в жизни сообщества. Так как эта задача фундаментально связана с философской деятельностью человека, необходимо анализировать более широкий исторический контекст. С методологической точки зрения учитываем, что семантическая граница понятия «социально-психологический архетип» является активной. В ходе исторической эволюции человеческого сообщества эта граница может меняться. Кроме того, играет роль психологическая особенность восприятия исследователя. В любом случае в историческом ракурсе социально-психологические архетипы «понятия миграции» (Н. Гудмен) не остаются за пределами социального процесса.

В данной сфере исследования источника особое содержание несет в себе метафора. Это дает указанному понятию определенную степень абстракции, в то же время повышая его эвристическую и интегративную силу. То есть применяемая как метафора в определенной сфере науки на уровне семантической и гносеологической плоскостей, она увеличивает методологические возможности внедрения новшеств. Таким образом, чтобы пролить свет на философское содержание понятий «социально-психологические архетипы» и «социально-исторические архетипы», остановимся на понятии, считающемся «классическим» понятием К.Г. Юнга, — «коллективное бессознательное». Оно играет ключевую роль в обоих аспектах.

К.Г. Юнг писал, что существование коллективного бессознательного сначала удивило общество, а затем к нему привыкли. Коллективное бессознательное как философская идея заняло свое место также в творчестве К.Г. Круса и Э. Гартмана. Оно было вытеснено материализмом и эмпиризмом, поэтому было убрано из области философского мышления. З. Фрейд дал ему новую жизнь. Несмотря на то, что З. Фрейд относился к коллективному бессознательному как вытесненным из психики и забытым элементам, он все-таки подчеркивал их роль в непосредственных человеческих действиях. З. Фрейд рассматривал коллективное

бессознательное как индивидуальное качество, однако в некоторых случаях старался уловить в нем признаки архаически-мифологического мышления. В последних научных исследованиях понятие «Сверх-Я» выражает частично познаваемое и частично непознаваемое коллективное сознание.

В понимании К.Г. Юнга в бессознательном, кроме индивидуального слоя, имеется также слой, который не связан с личным опытом. Этот слой относится к наследственной информации. Именно этот более глубокий слой является коллективным бессознательным. К.Г. Юнг пишет об этом, что он выбрал термин «коллективное», поскольку именно это название наиболее полно отражает природу психики, потому как включает, помимо личностной души, образцы поведения, идентичные другим индивидам. Другими словами, коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по своей природе сверхличным [1, с. 249].

В приведенном высказывании ясно просматривается двойственный характер содержания бессознательного. Если речь идет о бессознательном, то говорить в таком случае о сознательном не приходится. Однако то самое бессознательное нам является через сознание, почему следует говорить о рефлексивности. На индивидуальном уровне эта рефлексия направляет нас к эмоциональным комплексам, определяющим интимное содержание нашей психической жизни. О коллективном же бессодержательном этого мы сказать не можем: здесь следует говорить уже об архетипах. Если на индивидуальном уровне есть личностные эмоциональные комплексы, то на коллективном уровне уже следует говорить об архетипах.

В становлении государственности каждого народа нельзя отрицать роли его нравственного капитала. Нравственные традиции играют во всех сферах общественной жизни важную стимулирующую и организующую роль. Однако основы политической деятельности, а также в значительной степени ее автономность создают ряд трудностей при управлении этой важной сферой человеческой деятельности. В то же время нравственные факторы, образно говоря, играют определенные «закулисные» функции. Они не ощущаются непосредственно в материализованной форме в идее организации социальной жизни, ее философии. Те моменты же, стоящие за содержанием деятельности, могут заставить призадуматься социально-политических акторов. Не следует забывать также способность человека скрывать свои намерения во имя каких-либо других интересов.

История свидетельствует, что политические акторы постоянно пользуются этим. Постигая душевные, нравственные качества народа, которые он накапливает веками, можно успешно применять их, причем в скрытой форме. Во всех случаях, когда говорят о «неписаных законах жизни», к указанному событию можно подойти в рамках современного мировосприятия с новых позиций, что порождает новые, довольно интересные идеи. В этом отношении имеет смысл поразмышлять над ролью в традиции государственности «народной», то есть исторической памяти.

Есть необходимость раскрыть философское содержание смысла выражения «народная память». Народная память относится к коллективной реальности. Она никогда не может существовать в материальной форме. Помимо этого, нет также какого-либо локального носителя. Народная

память находится в постоянной динамике. Это система архетипов, построенных в метафорической форме, которые подтверждают на протяжении временного лага их универсальность и существование на коллективном уровне. В этом смысле народная память является делокализованной духовной сферой. Ее центр тяжести находится не в физическом пространстве. В этом смысле народная память существует вне времени, однако на каждом определенном историческом отрезке определяет ее содержание. Именно поэтому народная память, не выделяясь в универсальности, обладала в истории общества своими своеобразными особенностями и оригинальными проявлениями.

Роль народной памяти в исторически переломных моментах определяется именно этим ее своеобразием. Такая память, оставаясь за «кулисами», формирует социальную жизнь, определяет общие направления социальной жизни, содержание ее общих направлений, и в этом качестве находится во взаимосвязи со всеми сферами культуры. Народная память действует в указанном направлении также на уровне письменных источников. Это означает, что каждая конкретная форма проявления коллективной памяти должна находиться в контакте с прочими духовными ценностями на указанном уровне.

На самом же деле народная память косвенным образом связана с текстами как материализованной формой этой памяти. Скажем, например, что дастаны, являясь прекрасным образцом народной памяти, в то же время являются составной частью социальной коммуникации как процесса. Здесь на первый план выступают философские аспекты взаимоотношений между языком и письменностью. Традиция, которая передается при помощи устной речи, ее взаимосвязь с традицией, которая передается на основе письменной речи, является предметом исследования многих философов. Среди западных направлений философии можно указать в основном структурализм (К. Леви-Стросс) [1], постструктурализм (например, М. Фуко) [2], а также деконструктивизм (Ж.Ж. Деррида) [3]. В этой идейной борьбе наглядно проявляется взаимосвязь между языком и текстом. Л. Биннер исследовал взгляды философов и взаимосвязи между языком и текстом [4, с. 154–159]. Он утверждал, что споры между философами на этом уровне показывают, каковы возможности языка в каких-либо текстах. К. Леви-Стросс разграничивает текст и речь, считая речь оригинальной, естественной, свободной и творческой. Текст же ограничен, носит подчиняющий характер и в этом смысле искусственен. В составленном тексте имеются ограничения в мышлении.

Ж.Ж. Деррида отмечал, что указанная позиция К. Леви-Стросса основывается на гипотезе о том, что письмо – это бесконечная часть социального бытия [5, с. 34]. Это приводит К. Леви-Стросса к выводу, что текст является средством взятия в плен примитивного мышления [5, с. 39], чему возражали Ж.Ж. Деррида и К. Норрис. Указанная позиция К. Леви-Стросса имеет серьезное методологическое и мировоззренческое значение для раскрытия философского смысла народной памяти. Если письмо является рабством древнего мышления, основанного на устной коммуникации, то оно не может выразить всех тонкостей указанного мышления. Также там не могут отражаться сведения, которые не записаны и передаются определенными тайными кодами. Это, в свою очередь, определяет постановку проблемы о том, как познать роль традиции в цивилизации, построенной на письменной культуре. То есть если общество считает основным в своем развитии рациональность и письменную культуру, подходит к мифическим представлениям на примитивном уровне, то на пути эволюции этого типа общества развитие не сможет быть уверенным и устойчивым.

Именно поэтому в социально-экономическом прогрессе единство традиции и современности является серьезной философской проблемой. Поверхностное отношение к ней,

разумеется, не даст возможности познать ее до конца. Есть потребность в прояснении различий, существующих между информацией, воспринимаемой устно, и информацией, воспринимаемой на письменном уровне. Причем необходимо знать, как это связано с народной памятью. Именно это мы попытаемся выяснить, исследуя связь между языком и текстом, причем в понимании современных западных философов.

Ж.Ж. Деррида в подходе К. Леви-Стросса к указанному вопросу отмечает определенную ограниченность, не воспринимая здесь понятие «рабство» и, напротив, высоко ценя попытку создания метафорической картины через разнообразную интерпретацию текста. То есть каждый автор (Ж.Ж. Деррида называет их наблюдателями) может прибавить свою метафору в текст. Тем самым возникает богатство интерпретации также относительность структур в понимании К. Леви-Стросса. Нет абсолютной структуры, у каждого наблюдателя есть структура, в которой он делает какие-то конструкции. В таком случае возникает идея самосоздания. То есть фактически текст является формой самосозданной связи между языком и мыслью. Это также интересный пункт в ходе наших рассуждений о речи и тексте с точки зрения народной памяти, его функционирования. Фактически здесь выражается двойственность природы народной памяти, и в этом смысле ее определенная парадоксальность.

Память коллективного бытия участвует в процессе передачи информации, как устной, так и письменной. В наше время может быть связь между этими двумя факторами. Эпос может быть фактором, лежащим в устном слое народной памяти, более важен вопрос о передаче их в современную эпоху через письмо. В рамках возможностей и способов современных коммуникаций это можно четко представить. Теперь молодые члены общества активно пользуются электронной связью, однако, можно сказать, из уст в уста доступ к информации ограничен. Общество настолько открылось внешнему воздействию, что традиционные методы для получения устной информации уже не срабатывают. Межкультурное общение и глобальный обмен информацией, расцвет коммуникаций требуют рассмотреть новые моменты в народной памяти.

В то же время с целью защиты элементов традиции в общественной памяти необходимо демонстрировать большую активность. Причина этого заключается в том, что новые средства коммуникации дают возможность сообществу отойти от своих корней. Именно в этом аспекте национальная государственность, соотношение национальных ценностей и согласование их с общечеловеческими, определение места традиций государственности в системе моральных ценностей стало актуальной проблемой. В указанном смысле необходимо отдельно остановиться на философско-методологических аспектах трансформации социокультурной среды в новую коммуникационную сферу.

Эти проблемы связаны с вопросами языка и социума, их взаимосвязи в рамках указанных выше философских школ. Связь между формой знаний и формой жизни М. Хайдеггер называет «аутентичной». Каждая из них актуализируется на уровне личности, индивиду. Однако основания у каждой из них одинаковые. Об этом пишет также М. Фуко [2, с. 114–117]. Язык развивается вне зависимости от форм жизни, исходя из своих внутренних потребностей. Данную позицию можно также не воспринимать как абсолютную при определении роли народной памяти.

Народная память фактически выходит из испытаний временем неизменной. Следовательно, она в определенной мере не зависит от социального духовного фонда. Ее носители находятся в делокализованном коллективном духовном пространстве, сохраняя свою процессуальность. Сохранение процессуальности выражает, что народной памяти не дается возможность выхода из коридора эво-

люции сообщества, которое она представляет. На каждом новом историческом этапе именно народная память определяет формы социокультурной среды. Это серьезная установка. Определение народной памятью содержания социокультурного пространства в принципе подтверждает мысль, что при этом в общей форме в каждой конкретной ситуации определяется содержание архетипов. Красной нитью этого процесса является именно память. На этот счет имеется аутопоэтическое и синергетическое объяснение.

Системная память обеспечивает на протяжении всей истории оптимальное решение неопределенностей во всех встречающихся ситуациях [6]. Если системная память цепкая, то приобретенное на практике не теряется, а активно адаптируется к новой ситуации. При этом также используется возможность приобретения той же способности. Это связано с тем, что историчность самосоздающейся системы настолько серьезна, что на каждом этапе исторического развития она исполняет какие-либо особенные функции, или роли. Те привычки и качества, которые должны были бы в этот момент приобретаться, приобретаются лишь впоследствии. Именно поэтому историческая память системы является одним из условий ее существования.

Народная память относится к коллективной реальности, потому ее существование имеет в целом общественный характер. Потеря или частичная утрата этой памяти – всегда трагедия. При этом необходимо определить роль каждого из нас. Имеется в виду, что народная память является делокализованным явлением и относится к сфере духовной жизни, однако носители – отдельные индивиды. Индивид обеспечивает системность социокультурной среды. Именно поэтому важно исследовать и оценить проявление народной памяти именно на индивидуальном уровне. В указанном аспекте следует вспомнить высказывание Ибн Сины: «Доказуемое как предметное, так и беспредметное бытие говорит о наличии здесь души. Фактически самосознание означает наличие здесь бытия (как на личностном, так и общественном уровнях – Н. Г.). Если некто не знает о своем существовании, следует растолкать, разбудить его» [7, с. 147]. Выражение «потрясти, чтобы разбудить» имеет смысл и в современной науке. Имеются в виду различные приемы, которые используются для стимулирования социальной эволюции при ослаблении исторической памяти. Ибн Сина как философ считал важным использование возможности познания самого себя каждым индивидом, объясняя это как важное условие существования в целом человеческого общества.

Проведенные исследования однозначно определяют фундаментальную роль в жизни общества, которую играет народная память. В этом же аспекте следует рассуждать о роли в традиции государственности народной памяти. С точки зрения философии здесь стоит говорить об определяющей роли народной памяти в традиции государственности. При анализе и комментировании азербайджанских дастанов следует проследить их конкретные особенности. В рамках философского подхода можно отметить, что здесь выделяются прежде всего правила самоорганизации мифических сюжетов, которые лежат в основе дастанов, также составляющих одно из ведущих направлений народной памяти. Если общество в лице государства нуждается в организованный системе управления (говоря современным бюрократическим языком), то это является проявлением процесса исторического перехода от мифически-космологических представлений к эпосу.

Эпическое мышление само по себе является новым этапом в мышлении вообще. Здесь можно уже показать конкретные периоды развития. Указанный феномен в дастанах проявляется как в положительном социальном положении, так и в отрицательном. Следовательно, этап

дастанов, являясь частью народной памяти, носит в себе сведения также о государственности, государственном устройстве и так далее. Например, можно утверждать, что в дастане «Кероглу» выражается протест народной памяти против определенного государственного устройства. Поэма «Бильгамыс» подтверждает необходимость осознания индивидом своих обязанностей перед обществом и обеспечение на этой основе спасения всего народа. Книга «Китаби деде Коркут» является образным выражением в народной памяти единства народа, сохранения и развития государственности, достижения прогресса.

Государственность и мудрость – прекрасное выражение совместного существования и взаимодействия. Есть довольно поучительное высказывание Г. Алиева относительно этого союза: «Национальное богатство азербайджанского народа состоит в его интеллектуальном потенциале, культуре, литературе. Мы начали строить суверенное государство не на пустом месте. У нас есть богатство, равное нашему экономическому потенциалу, – интеллектуальный потенциал» [10, с.15]. В этом утверждении имеется указание на основание традиции национальной государственности – народную память. Современное азербайджанское государство практически основывается именно на том же духовном основании. Поэтому необходимо беречь и сохранять на уровне государства и социума свой интеллектуальный потенциал и литературу.

Г. Алиев придавал большое значение роли литераторов, историков, творцов искусства в исследовании народных традиций и их поддержании. В целом его философские позиции были связаны со стремлением развивать все сферы деятельности, так или иначе связанные с традицией. Вместе с тем не все однозначно понимали и воспринимали его позицию в этом вопросе. И в этом есть логика: у представителей народа, лишённого государственности на протяжении веков, имеется низкий уровень представлений о государственности, потому они не могут различать общее и особенное. Главным для нас является то, что на своих встречах с философами и политиками Г. Алиев придавал большое значение роли традиций, предлагал модели их совершенствования и приспособления к реальности. В этом контексте практическая деятельность Г. Алиева, его философские и социально-политические взгляды были прямо связанными. В его философских представлениях указанные аспекты были значительными.

Вышеуказанное высказывание Г. Алиева однозначно подтверждает наличие в основе современной азербайджанской государственности национальных традиций, духовных ценностей, которые веками хранились в народной памяти, философии жизни. В этом отношении привлекает высказывание Р. Мехтиева: «Общество должно помогать формированию новых политических парадигм, то есть сохранению системы органически связанных между собой универсалий, которые помогают сохранению социальной практики и передаче ее от поколения к поколению; на каждом историческом этапе это помогает созданию и осознанию средств, которые по своей сути являются «законными» для выражения сущности общественно-политической системы, ее смысла, форм, целей и наличных средств» [10, с. 47]. То есть в обществе, его политическом устройстве необходимо соблюдать единство указанного устройства и подготовки системы универсалий. Государственность напрямую связана с указанной системой универсалий. Основной причиной этого является наличие руководящих органов у государства. Наличие подобных органов является необходимым условием для возможности существования.

Выводы. Народная память относится к коллективной реальности. Она никогда не существовала в материальной форме. Фактически не наблюдается также наличие какого-либо локального носителя. Народная память – это

то, что находится в постоянном динамическом развитии, системно сохраняет архетипы в метафорическом смысле, их универсальность и существование на коллективном уровне. Народная память – духовная децентрализованная сфера. Ее центр тяжести находится не в физическом пространстве. Народная память существует вне времени и лишь на определенных, зачастую переломных, этапах истории конкретно может проявить себя. Именно поэтому народная память, не отличающаяся универсальностью, в конкретный период истории всегда отличается своеобразием и оригинальными частями для выражения своего содержания. С этой точки зрения дастаны как основные «хранители» народной памяти всегда могут быть предметом исследования при изучении их философского содержания.

Научная новизна. Проведенное исследование закономерно приводит к выявлению причин и условий основополагающей роли народной памяти в жизни общества. С философской точки зрения следует подчеркнуть, что государственная система как средство управления обязательно должна иметь свою традицию, то есть обладать своеобразной «памятью государственности». За счет этой памяти можно обеспечить безопасность и в целом возможность существования государства. Традиция государственности практически подходит под подобную трактовку. В основе определения роли народной памяти в формировании традиции государственности лежит примерно та же идея. Наличие народной памяти фактически означает обеспечение бытия самого государства, его существования. Именно поэтому данная проблема имеет существенные моменты. На каждом переломном этапе истории необходимо раскрывать содержание этого процесса. При рассмотрении дастанов в указанном аспекте можно увидеть, на каких моментах следует акцентировать внимание с точки зрения становления традиции государственности. В этом исследовании были рассмотрены место и роль народной памяти в традиции государственности в научно-теоретическом аспекте.

Значимость исследования. В качестве вспомогательного материала публикацией могут воспользоваться специалисты в сфере мифологии, истории философии, студенты вузов, а также исследователи проблем на стыке филологии и философии, те, кто изучает сходные сюжеты в мифологических системах. Кроме того, предоставлены необходимые знания для составления соответствующих разделов для учебников по истории философии, а также программ и учебных пособий.

Литература

- Буданов В.Г. Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года / В.Г. Буданов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://spkurdyumov.ru/forecasting/ritmokaskady-istorii>.
- Юнг К.Г. Божественный ребенок: аналитическая психология и воспитание / К.Г. Юнг. – СПб. ; М. : Олимп ; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. – 400 с.
- Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс ; пер. с фр. В.В. Иванова. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
- Foucault M. The Archeology of Knowledge and the Discourse of Language / M. Foucault. – New York : Pantheon Books, 1972. – 224 p.
- Derrida J.J. Writing and Difference / J.J. Derrida. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – 342 p.
- Биндер Л. Новый подход к ориентализму: проблема действительности культурной традиции / Л. Биндер // *Fəlsəfə və Sosial-Siyasi elmlər: elmi-nəzəri jurnal*. – В. : AFSEA, 2008. – № 2(20). – S. 150–167.
- Norris Ch. Deconstruction: Theory and Practice / Ch. Norris. – London ; New York : Methuen, 1982. – 157 p.
- Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман ; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М. : Логос, 2004. – 232 с.
- İbn Sina. Mövcudiyyyət elmi hər şeydən öncədir / İbn Sina // *Fəlsəfə və Sosial-Siyasi elmlər: elmi-nəzəri jurnal*. – В. : AFSEA, 2008. – S. 147–149.
- Mehdiyev R. Azərbaycan: tarixi irs və müstəqillik fəlsəfəsi / R. Mehdiyev. – В. : Azərbaycan Milli Ensiklopediyası nəşriyyatı, 2001. – 276 s.

Аннотация

Годжатюрк Н. С. Место и роль «исторической памяти» в традиции государственности. – Статья.

В статье исследуется понятие «социально-психологические архетипы». Это понятие рассматривается в аспекте формирования традиции государственности Азербайджана. Проводится сравнительный анализ развития национальной государственности с древних времен. В этом аспекте наиболее интересной является роль «коллективной памяти» в формировании национальной государственности. В статье прослеживаются исторические этапы развития азербайджанской государственности. Роль исторической памяти в этом процессе является одной из решающих. Если общество отказывается от своих корней, развитие национальной государственности становится невозможным. Поэтому для Азербайджана наиболее важным является сохранение социально-психологических архетипов.

Ключевые слова: Азербайджан, народ, государство, память, архетип, миф, коллектив, традиция, современность.

Анотація

Годжатюрк Н. С. Місце й роль «історичної пам'яті» в традиції державності. – Стаття.

У статті досліджується поняття «соціально-психологічні архетипи». Це поняття розглядається в аспекті формування традиції державності Азербайджану. Проведено порівняльний аналіз розвитку національної державності від давнини до сучасності. У цьому аспекті найбільш цікавою є роль «колективної пам'яті» у формуванні національної державності. У статті простежуються історичні етапи розвитку азербайджанської державності. Роль історичної пам'яті в цьому процесі є однією з вирішальних. Якщо суспільство відмовляється від своїх коренів, розвиток національної державності стає неможливим. Тому для Азербайджану найбільш важливим є збереження соціально-психологічних архетипів.

Ключові слова: Азербайджан, народ, держава, пам'ять, архетип, миф, колектив, традиція, сучасність.

Summary

Godzhatyurk N.S. Place and role of “historical memory” in the statehood tradition. – Article.

The article examines the concept of “social-psychological archetypes”. This concept is considered in terms of the formation of the state system of Azerbaijan. It conducted a comparative analysis of the development of national statehood from ancient times to the present day. In this respect, the most interesting is the role of “collective memory” in the formation of the national statehood. The article traces the historical stages of development of the Azerbaijani statehood. The role of historical memory in this process is one of the key. The development of national statehood impossible if the company refuses from its roots. Therefore, Azerbaijan's most important is to preserve the social and psychological archetypes.

Key words: Azerbaijan, people, state, memory, archetype, myth, staff, tradition, modernity.